

Проблемы высшей школы

УДК 811.111 (07.07)

ВЗАИМОСВЯЗЬ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ТИПОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Эмирусейнова Э.Н.

Рассмотрены различные вопросы языковых контактов, которые, в свою очередь, включают в себя проблемы двуязычия, интерференции, конвергенции и многие другие. Все эти понятия взаимосвязаны, и каждое из них имеет прямое отношение к сравнительной типологии.

Ключевые слова: *выявление системных различий, основных системных единиц и универсальных типологических форм; определение дифференцирующих средств.*

Лингвистические вопросы занимают большое место в сравнительной типологии. Под проблемой двуязычия понимается процесс описания систем как взаимно контактирующих языков, так и отдаленных, разносистемных языков, выявление системных различий, определение дифференцирующих средств.

Цель статьи – анализ возможности применения сравнительной типологии в методике обучения иностранным языкам.

Обучение иностранному языку основывается на следующих принципах: а) обучение абстрагированной системе языковой иерархии, б) обучение речевой деятельности в целом. Эта классификация связана с анализом, с синтезом, с обучением тому или иному аспекту в отдельности и в комплексе. Осуществление этой задачи тесно связано с возрастными особенностями учащихся, уровнем развития абстрактного мышления, с этапами обучения, со знанием своего родного языка, на котором базируется обучение, с типологической близостью и дистантностью систем родного и изучаемого языков и рядом других факторов [5].

Грамматика любого языка представляет собой систему. Поэтому обучение грамматике есть обучение системе языка. Из сказанного следует, что при составлении учебников иностранных языков необходимо исходить из системных особенностей родного и иностранного языков.

Интерференцию родного языка можно преодолеть путем целенаправленного показа системных различий родного и иностранного языков. Особо эффективным можно считать обучение грамматической системе путем сознательного сопоставления, т. е. на основе грамматики родного языка. Успех зависит также от темпа проработки материала и видов абстрагирования систем сравниваемых языков. Данный принцип требует одновременно, во-первых, наличия готового учебного материала, во-вторых, знания обоих языков и творческой организации учебного процесса преподавателем.

Начальный этап обучения иностранному языку можно организовать по принципу: от родного к иностранному, т. е. на самом начальном этапе ознакомления с системой иностранного языка используется система усвоенного родного языка.

К необходимым условиям предупреждения интерференции можно отнести составление учебников и учебных пособий для начального этапа на родном языке. Такие учебники могут быть: 1) с полным сравнением или 2) с частичным сравнением изучаемого и родного языков.

Полное сравнение характерно для более позднего этапа обучения иностранному языку и может преследовать как практические, так и теоретические цели.

Частичное сопоставление преследует практические цели и характерно для самого начального этапа обучения иностранным языкам. При частичном сравнении сознательно выбираются интерферирующие средства родного языка, которые в наибольшей степени влияют на систему иностранного языка, и выбираются основные пути их преодоления. Принцип сопоставления может служить одним из самых эффективных приемов постепенного устранения отрицательного влияния системы родного языка.

Задачей сравнения является устранение давления неидентичных средств выражения родного языка на систему иностранного языка. К общим признакам неидентичности можно отнести характерные черты языка: аналитичность и неаналитичность и ряд других общесистемных фонологических, грамматических и лексических особенностей [4].

К частным — можно отнести определенные неидентичные явления, которые выявляются при выражении той или иной грамматической категории.

В связи с гетерогенностью их структур сравниваемые языки располагают рядом специфических черт.

1) Дифференцирующей чертой является наличие артиклей в английском и отсутствие их в тюркских языках. Например:

англ.: Give me the book lying on the table

русс. язык Дай мне книгу, лежащую на столе.

узб.: Менга стол устидаги китобни бер.

Крымскотатарск...: Мана стол устиндеги китапны бер.

В приведенном примере определенный артикль в английском языке передается в русском и тюркских языках неспециальными (периферийными) лексико-грамматическими показателями определенности. В данном случае не может иметь место интерференция родного языка. Однако студент может встретиться с трудностями иного порядка, например, с проблемой передачи сочетания «артикль + существительное».

2) Употребление падежных флексий в именах существительных русском и в тюркских языках не ограничено, а в английском ограничено (ср., на пример, редкие случаи употребления в английском языке притяжательного падежа с неодушевленными именами существительными).

3) К числу частично неидентичных единиц относится категория лица. В русском и тюркских языках морфологическая категория лица глагола (или категория принадлежности существительного) сильно развита, а в английском языке она почти исчезла, поэтому привычка определенным образом оформлять категорию лица в родном языке сильно влияет на речь студентов на английском языке. Под влиянием родного языка студенты обычно пропускают личные местоимения перед глаголами, например, употребляют *same* вместо *I same*. В качестве другого примера такого же явления можно назвать отсутствие морфологической категории принадлежности определенному лицу в английском существительном, в связи с чем студенты тюркоязычной аудитории нередко опускают в английской речи притяжательные местоимения: *my, your, his, her, its, our, your, their* и т.д.

4) Интерференция родного языка имеет место при употреблении английских предлогов. Английские предлоги и тюркские падежные аффиксы выступают в качестве межъязыковых синонимичных корреспондентов. В эту синонимичную группу можно включить и тюркские послелого. Однако некоторые английские предлоги могут быть взаимно синонимичными. Например, форма тюркского направительного падежа $N+(\text{ra})$ может соответствовать английскому $\text{to}+N$, $\text{into}+N/\text{on}+N$, $\text{towards}+N$, $\text{at}+N$ и т.д. В результате - ошибка в выборе предлога. Другой типичной ошибкой студентов в данной области является, в частности, то, что в некоторых случаях английское предложное сочетание $\text{from}+N$ не всегда соответствует тюркскому $N+$ окончание исходного падежа. Студенты часто говорят **I asked from him* вместо *I asked him* (или, по-русски—Я спросил от него), так как в одном случае необходима форма $\text{from}+N$, а в остальных употребляется существительное без предлога [8].

5) Относительно свободный порядок слов в тюркских языках является причиной нарушения студентами фиксированного порядка слов в английском языке. Например, изменение порядка слов в английском предложении *John taught Mary* (SVO, subject, verb, object) *Джон учил Мери*. Джон Мерини бегене (SOV), Джону нравится Мери (SVO) и меняет содержание высказывания, так как в английском языке порядок слов стал одним из основных сигналов грамматики, выражающих синтаксические отношения. В тюркских языках синтаксические отношения одновременно выражаются при помощи падежных окончаний и порядка слов, причем падежные окончания играют главную роль [9].

ВЫВОДЫ

Следующие вопросы требуют типологической разработки специально для методики:

1) общие вопросы, связанные с основными структурными типами предложения (SVO, SOV), с агглютинацией, с флексией, с аналитическими и синтаксическими типами, связанными с типами и моделями предложения;

2) частные вопросы, связанные с наличием или отсутствием тех или иных категориальных показателей, частей речи и др. К ним в тюркских языках можно отнести отсутствие артиклей, предлогов, модальных глаголов, слов категории состояния, строго фиксированного порядка слов, категории рода у личных местоимений и других; в английском языке—отсутствие морфологических средств категории принадлежности, морфологических средств глагольных категорий залога, наклонения и многих др. [10].

Выше мы рассмотрели более частные вопросы описательно-дескриптивного характера. Одновременно существует еще ряд общих вопросов, касающихся лингвистической типологии, так и психолингвистических, социолингвистических и других вопросов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдуллаев Э. Русско-крымскотатарский словарь. - Симферополь: Къырымдевокъувпеднешир, 1994.-220 с.
2. Баскаков А. Н. Турецко-русский словарь. - М.: Издательство «Русский язык», 1977.-295с.
3. Виноградов В. В. Тюркские языки. Т. II. - М.: Наука, 1966.-310 с.
4. Жирмунский В. М. Лингвистическая типология и восточные языки. - М.: Наука, 1965.-164 с.
5. Кацнельсон С. Д. Основные задачи лингвистической типологии. - М.: Высшая школа, 1965.-206 с.
6. Мустафаев Э. М., Щербин В.Г. Русско-турецкий словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1972.-1028 с.
7. Мустафаев Э. М., Старостова А.Н. Турецко-русский словарь. - М.: Русский язык, 1977.-. 966 с.
8. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. - М.: Высшая школа, 1957.-188 с.
9. Суник О. П. Вопросы типологии агглютинативных языков. Морфологическая типология и проблема классификации языков. - М.: Высшая школа, 1965.-134 с.
10. Солнцев Н. В. Аналитические конструкции в языках различных типов. - М.: Наука, 1965.-201 с.